

Ю.Л. Буздалина

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И АФРИКАНСКИХ СТРАН ЮЖНЕЕ САХАРЫ
В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СТРАТЕГИИ
БЕЗОПАСНОСТИ**

В статье показан процесс выработки концептуальных оснований новой политики Европейского Союза в отношении стран Африки южнее Сахары в контексте анализа основных документов ЕС, таких как «Европейская стратегия безопасности» (2003), Стратегия ЕС для Африки (2005), Совместная стратегия Африка – ЕС (2007), «Европейский доклад о развитии» (2007).

Ключевые слова: Глобальные вызовы, стратегическое партнерство, Европейская стратегия безопасности, «ответственные» страны, Африка и ЕС, Европейский доклад о развитии.

Присутствие европейских стран на африканском континенте выглядит исторически обусловленным и органичным. Однако ни исторический опыт, ни важная роль в процессах экономического и социального развития Африки не делают это присутствие однозначным. Пройдя долгий исторический путь взаимодействия и столкнувшись на современном этапе с новым типом вызовов и угроз, Европейский Союз (ЕС) как единый игрок на мировой арене не только изменяет свои подходы к разрешению проблем Африки, но и вырабатывает иное понимание своего места и роли в регионе.

Формирование нового подхода европейских государств к разрешению проблем африканского континента началось в 1993 г. с принятием Маастрихтского соглашения о Европейском Союзе. Новый этап во взаимодействии европейских и африканских стран был ознаменован проведением в 2000 г. первого саммита ЕС – Африка в Каире, разработке Стратегии ЕС для Африки в 2005 г. (EU Strategy for Africa:

Towards a Euro-African Pact to Accelerate Africa's Development) и принятием в 2007 г. Совместной стратегии Африка – ЕС (The Africa-EU Strategic Partnership: A Joint Africa-EU Strategy). Наибольшее влияние на процесс выработки новой политики ЕС в регионе оказала принятая 12 декабря 2003 г. в Брюсселе «Европейская стратегия безопасности» (European Security Strategy). Именно анализ этого основополагающего документа даёт возможность получить комплексное представление о концептуальных основах политики ЕС в регионе, её приоритетах и основных подходах к возникающим вызовам и угрозам.

В первой части «Европейской стратегии безопасности» говорится о глобальных вызовах, с которыми сталкивается человечество, и практически все перечисленные в ней аспекты имеют непосредственное отношение к Африке южнее Сахары. В документе отмечается, в частности, огромное число жертв военных конфликтов, большинство из которых гражданское население; возрастающее число беженцев; заболевания СПИДом, многочисленные смерти от голода и недоедания, низкий уровень жизни. В контексте Африки южнее Сахары упоминаются политические проблемы и кровопролитные конфликты как основная причина экономических неудач в ряде государств. В разделе Стратегии «Ключевые угрозы» в подпункте «Региональные конфликты» указаны проблемы в районе Великих Африканских озёр, а в подпункте «Несостоятельные государства» в качестве примера стран с разрушенной системой государственных институтов в первую очередь приводятся Сомали и Либерия [3, р. 4]. При этом было отмечено, что многие страны региона попали в ловушку – замкнутый круг, где за любым конфликтом следует отсутствие гарантированной безопасности и постоянно функционирующих институтов государственной власти, итогом чего становится бедность, которая в свою очередь провоцирует очередной виток конфликтов и нестабильности.

Основным выводом Стратегии стало заключение о том, что безопасность следует рассматривать как одно из обязательных условий, обеспечивающих возможность устойчивого развития. В документе также было обращено внимание на то, что после окончания «холодной войны» «первая линия защиты» от новых угроз «зачастую будет проходить за пределами ЕС» [3, р. 6].

Участие ЕС в урегулировании внешних конфликтных ситуаций жизненно важно и для самого Союза. Как отмечается в Стратегии, «обязательным условием развития является безопасность» [3, р. 2], поэтому «необходимо развивать такую стратегическую культуру мышления, которая будет обеспечивать раннее, быстрое и, при необходимости, решительное вмешательство» [3, р. 11]. Только на этой основе видится возможность достижения одной из важнейших целей ЕС – становления сильного (без опасных противоречий и угроз всеобщей безопасности) международного сообщества как системы эффективно функционирующих международных институтов, основанной на праве мирового порядка.

Достигнуть этого можно только при более активном использовании всего спектра инструментов по антикризисному управлению и предупреждению конфликтов, включая политические, дипломатические, военные и гражданские, торговые и стимулирующие развитие мероприятия. Поэтому ЕС считает возможным для себя действовать до того, как случится кризис: «...ни предупреждение конфликта, ни предотвращение угрозы не могут быть начаты слишком рано» [3, р. 6].

Согласно Стратегии, Европа не видит стабильного и успешного развития для себя, если таковое не будет достигнуто в Африке. Ведь в целом, отмечено в документе, специфика ситуации в регионе такова, что без внешнего вмешательства урегулирование становится практически невозможным, а усугубление кризисов на африканском континенте негативно скажется на процессах социально-экономического

развития европейских государств и социальной стабильности в самой Европе. При этом в Стратегии сделан акцент на то, что ни одна кризисная ситуация не может быть преодолена исключительно военными методами, и предложены следующие антикризисные инструменты:

- возможность военного вмешательства для наведения порядка;
- гуманитарные средства для разрешения социально-экономического кризиса;
- политические решения при урегулировании региональных конфликтов;
- комбинация военных и полицейских миссий в посткризисный период [3, р. 12].

Важно отметить, что в Стратегии получили «второе дыхание» так называемые Петербургские функции, прописанные в одноименной Декларации 1992 г. и обеспечивающие для ЕС возможность применять вооруженные силы в области миротворчества, в превентивных акциях с целью предотвращения конфликтов, в гуманитарных операциях [5]. Это означало, что Европа получила возможность действовать самостоятельно, без мандата ООН или НАТО, приступая к урегулированию военных кризисов. Следует признать, что на деле, следуя правилам политкорректности, ЕС, как правило, координирует свои действия с этими организациями [2, с. 25].

Заложенные в период 1990–2010-х гг. концептуальные принципы находят реализацию в политике ЕС в отношении африканских стран южнее Сахары, прежде всего, по двум основным направлениям. Во-первых, по линии ООН через программу Новое партнёрство в интересах развития Африки (НЕПАД), представляющую собой стратегические рамки по преодолению основных проблем континента, и через широкое международное взаимодействие по достижению восьми

важнейших целей и задач глобального развития, обозначенных в Декларации тысячелетия ООН (2000 г.).

Во-вторых, принципы политики ЕС получают воплощение в проведении собственной политики Союза в Африке при реализации своих целей и задач, которые во многом совпадают и пересекаются с заявленными в рамках НЕПАД и Целей тысячелетия и, по сути, также являются способами фактической их реализации.

Основной действующей силой воплощения программ в рамках НЕПАД выступают сами африканские страны, Африканский Союз (АС), но при активной поддержке всего мирового сообщества, и прежде всего европейских стран.

В целом разработка и принятие в начале 2000-х гг. глобальных стратегий и программ по обеспечению устойчивого развития стран Африки ознаменовали не только переход к программному принципу реализации поставленных в них задач, но и подчеркнули особую роль, отводимую ЕС в их реализации.

На период с 2007 по 2013 г. ЕС обязался предоставить помощь развивающимся странам, включая африканский континент, в размере 2,06 млрд долл. При этом примерно 80% своей общей помощи ЕС предоставляет Африке, являясь в то же время её весомым коммерческим партнёром [1]. Этот аспект важен в контексте превентивной дипломатии, поскольку именно экономическое взаимодействие и помощь представляются наиболее эффективными в установлении порядка и безопасности в регионе. Так, помощь оказывается в рамках Европейского фонда по развитию и через каналы европейской структуры «Иностранная политика и общая безопасность» (PESC).

Весьма важным механизмом предупреждения конфликтов в ЕС считают региональную экономическую интеграцию, способную сократить бедность как одну из причин возникающих конфликтов [1, с. 35]. Как отмечают европейские исследователи, опасность представляют также: 1) рас-

пространение организованной преступности как следствие слабости государственной власти; 2) процветание торговли наркотиками, оружием и людьми, которые через практически неконтролируемые области Западной Африки распространяются по всему миру и, в частности, попадают в Европу; 3) увеличение миграционных потоков вследствие того, что многие африканцы пытаются покинуть проблемные районы и найти убежище в той же Европе, тем самым дестабилизируя социальную обстановку в Союзе.

Взаимодействие ЕС со странами Африки на официальном уровне реализуется в трех основных форматах – а) встречи глав государств и правительств, б) совещания министров иностранных дел, а также в) контакты на региональном уровне. Первый в рамках нового подхода ЕС саммит глав государств и правительств европейских и африканских стран состоялся в Каире 3–4 апреля 2000 г. Среди ключевых проблем фигурировали вопросы консолидации мира, предупреждения и управления конфликтами в Африке.

Можно сделать вывод о том, что деятельность ЕС по отношению к наиболее проблемным странам Африки определяется принципами, заложенными ещё на этапе существования ЕС до 2005 г. Одним из главных для ЕС в контексте африканских стран южнее Сахары является тезис о том, что современные угрозы динамичны, то есть развитие ситуации происходит довольно быстро и упустить из виду ряд обстоятельств становится более чем реальным. Поэтому серьезные действия по предупреждению должны стать ключевым инструментом в антикризисной политике ЕС. При этом ставка делается на задействование максимального количества своих возможностей и потенциала (в частности собственные военные операции), большую координацию усилий в рамках самого Европейского Союза (принятие во внимание уроков Балканских кризисов и войны в Ираке) и сотрудничество с партнёрами, поскольку ЕС ни в коем случае не берёт на себя функции выразителя интересов всего мира.

Однако на стадии практического воплощения новых положений ЕС встретился с трудностями. Прежде всего, проблема обозначилась уже при реализации центрального принципа по обеспечению безопасности в Африканском регионе. Первой военной операцией ЕС за пределами Европы стала операция «Артемида», осуществлённая в соответствии с Резолюцией № 1484 СБ ООН. Главная цель операции состояла в обеспечении безопасности округа Итури Восточной провинции Демократической Республики Конго (ДРК), в первую очередь его административного центра г. Буньи. Операция проводилась преимущественно силами Франции совместно с частями конголезской армии [1, с. 38]. Франция исполняла значительную роль в осуществлении миссии с согласия и заручившись поддержкой всего ЕС и, что принципиально важно, делала это исходя из законодательных и институциональных возможностей Европейского Союза в целом, признанных мировым сообществом. Следует отметить, что хотя Стратегия и возникла после военной операции в ДРК, но в ней был учтён уже непосредственный опыт, который был приобретён ЕС именно в Африке.

Однако в целом операция «Артемида» была оценена в самом ЕС скорее как исключение, применённое в «специфических условиях», хотя она полностью вписывалась в международные правовые рамки по обеспечению безопасности в регионе. Такая оценка, возможно, была вызвана нежеланием нести чрезмерную ответственность за последствия подобного рода операций, поскольку чёткого механизма международного правового регулирования для таких военных акций пока не существует. Политики ЕС исходили также из того, что иностранное присутствие, тем более военное, вряд ли может устраивать регион, где уже давно звучат призывы предпринимать попытки самостоятельного урегулирования конфликтных ситуаций, прибегая к экономической помощи и рекомендациям высококвалифицированных специалистов лишь по отдельным вопросам.

Вторая проблема, также возникшая в ходе практической реализации Стратегии, – нарушение принципа слаженности действий различных европейских государств, согласованности их политики. Наметилась тенденция, когда разработку политики ЕС по тому или иному вопросу берёт на себя один из членов Союза, который либо имеет опыт взаимодействия с африканскими странами по конкретной проблеме, либо делает это в силу исполнения обязанностей в рамках Союза (что особенно важно было до принятия Лиссабонского договора). Вместе с тем именно такой подход к выстраиванию отношений Африка – ЕС можно считать на современном этапе наиболее приемлемым механизмом реализации европейских проектов на африканском континенте.

Например, в июне 2001 г. именно правительством Бельгии был разработан план действий по восстановлению мира в районе Великих Африканских озёр, поскольку эта страна являлась председателем ЕС на тот момент. Однако не последнюю роль сыграл и тот факт, что с 2000 г. официальные лица страны (в частности министр иностранных дел Бельгии Луи Мишель в ходе визита в Киншасу) заявили о намерении «вернуться» в Африку с тем, чтобы «способствовать поиску решения проблем, с которыми сталкиваются государства района Великих Африканских озёр» [1, с. 37]. А за разработку Совместной стратегии Африка – ЕС особенно серьёзно взялась Португалия, используя своё председательство в ЕС на момент 2007 г. как возможность для активизации своей внешней политики в регионе.

Фактически в Европейском Союзе определился узкий круг стран, которые можно назвать «ответственными» за выстраивание политики ЕС по отношению к африканским странам. Это, прежде всего, бывшие метрополии: Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, в меньшей степени Германия, Португалия. Выбор «ответственного» зависит от страны или региона, в отношении которых проводится политика, и проблемного вопроса, который необходимо урегулировать.

При этом следует отметить, что Великобритания предпочитает проводить свою внешнюю политику самостоятельно и независимо от Союза, что обусловлено членством многих африканских стран в Британском содружестве наций и поэтому сношения между государствами осуществляются на особой институционально-правовой основе.

Франция, Италия, Бельгия не просто в большей степени координируют свои действия с Европейской комиссией, они выступают и в качестве прямых агентов, которых уполномочили, действуя на институционально-правовой основе, присущей ЕС.

Те же страны, которые, по сути, не имели шансов продолжительно осуществлять свою политику в регионе и не имеют значительного исторического опыта, выступают в качестве спонсоров и осуществляют контроль за соответствием действий принятым решениям. Не стоит упускать из внимания и тот факт, что каждая страна ЕС на современном этапе всё же больше заинтересована в осуществлении самостоятельной внешней политики. Поэтому, даже выступая «от лица» Союза, та или иная страна получает дополнительные бонусы и даже согласие на реализацию собственных интересов в регионе, а также закрепляет за собой определённую позицию, зачастую усиливая и совершенствуя прежнюю, и в рамках самого ЕС.

Возможным сценарием преодоления инерции «страновой ответственности» можно считать создание Европейской службы внешнеполитической деятельности. Как отмечали, например, исследователи Немецкого института политики развития (Deutsches Institut für Entwicklungspolitik), ЕС как единый игрок в Африке может увеличить своё присутствие и расширить свою деятельность на месте, в тех же самых странах с неустойчивой государственной властью, благодаря механизму, предусмотренному Лиссабонским договором [6].

Как же именно можно осуществить переход от политики отдельных государств в регионе к централизованно-

му её осуществлению? Уже сейчас Европейская комиссия обладает целой сетью своих представительств за рубежом, которая должна способствовать в обозримом будущем преобразованию в Представительства всего ЕС, в которых члены Комиссии, Совета и государств-членов будут тесно взаимодействовать [6]. На данный же момент страны-члены могут даже вести между собой борьбу за решение проблемы под своей эгидой.

Однако и этот механизм имеет существенный недостаток и здесь возникает третий проблемный момент.

Ведь если правительства именно стран с неустойчивой государственной властью не признаются членами ЕС, может ли идти речь о представительстве Союза в этих странах? Нужно отметить, что после начала реализации попытки создать общую для ЕС и Африки стратегию (с 2007 г. в Лиссабоне) был предпринят ряд шагов, чтобы признать эти режимы [6]. А значит, со временем представительство ЕС, возможно, появится и в странах с неустойчивыми режимами, тем более что контроль ситуации именно там, судя по концепции безопасности прописанной в Стратегии, и должен быть интересен для ЕС. Однако пока ЕС, учитывая опасности, связанные с нахождением в проблемных регионах, фактически идет вразрез с целями Стратегии, мотивируя это непризнанием диктаторских режимов.

Вопрос с признанием и выстраиванием взаимодействия с проблемными, с точки зрения ЕС, режимами в ряде африканских стран стоит довольно остро. Поскольку каждая страна-член имеет своё видение этой проблемы, выработать единую политику непросто. Так, например, на саммит в Лиссабоне в 2007 г. по обсуждению Совместной стратегии Африка – ЕС не прибыл премьер-министр Великобритании Гордон Браун, поскольку на встрече присутствовал президент Зимбабве Роберт Мугабе, чей режим Соединённое Королевство не собирается ни в коем случае признавать.

Такие повороты событий могут в перспективе негативно сказаться и на сотрудничестве ЕС и Африки в целом, поскольку постоянные претензии и замечания со стороны ЕС будут создавать напряжённость во взаимоотношениях между единой Европой и африканскими государствами. Речь канцлера ФРГ Ангелы Меркель в самом начале саммита в Лиссабоне о важности прав человека, хорошем государственном управлении и о проблемах Зимбабве также вряд ли способствовала потеплению отношений и развитию необходимого для успешного сотрудничества взаимного доверия.

Четвёртым спорным моментом оказывается и сам тезис о наведении порядка и укреплении пока несостоятельных режимов. В первую очередь под этим подразумевается создание демократических институтов по образцу западных, поскольку в мировой практике по умолчанию своего рода «нормой» является то, что уже зарекомендовало себя как наиболее успешная и не имеющая более эффективных аналогов модель.

Если Африка действительно претендует на переход от роли исключительно объекта международных отношений к субъектности, странам континента необходимо научиться играть по установленным правилам. Как вариант достижения этой цели – приобщение к соответствующим образцам, а именно создание правового государства и гражданского общества. Насколько это будет эффективно и не вызовет ли новых волн протеста и обострения ситуации в конечном итоге – пока не совсем ясно. Однако уже есть опыт использования модели догоняющего развития на африканском континенте – несмотря на серьёзные вложения и попытки, программы не приносили ожидаемых результатов. Но и другой действенной и эффективной альтернативы пути равноправного выхода на мировую арену нет. Она не вызрела пока ни на основе ислама, ни на базе региональных интеграционных групп, ни в рамках Африканского Союза.

Таким образом, проблемы реализации заложенных ранее концептуальных основ политики ЕС в африканских странах южнее Сахары выявили не только несовершенство существующих механизмов, но и самой закладываемой стратегической базы, в частности, продолжение тенденции прошлых десятилетий и превалирование европоцентристского подхода. Понимание ошибочности некоторых закладываемых основ привело к пересмотру ряда положений, их усовершенствованию и началу постепенного отхода от фактического европейского доминирования при решении африканских проблем, аннулирующего выстраивание партнерских отношений как таковых. Европейская стратегия безопасности стала одной из важных вех пошагового формирования новых подходов ЕС к проблемным ситуациям в Африке. Затем начался этап формирования нового стратегического партнёрства, которое одновременно соответствовало концептуальным основам политики ЕС на континенте, исходящим из собственно интересов ЕС, а также на базе обновлённого мышления, требующего слаженных и взаимообусловленных действий стран Африки и ЕС.

Новым этапом в пошаговом процессе выработки нового формата африкано-европейского сотрудничества стали переговоры по «Совместной стратегии Африка – ЕС» 8–9 декабря 2007 г. в Лиссабоне, во время второго саммита ЕС–Африка. Так началось становление широкомасштабного партнёрства между Европой и Африкой.

В «Совместной стратегии Африка – ЕС» выделено четыре стратегических поля для сотрудничества. Но самым значительным является первое поле, обуславливающее сотрудничество в области мира и безопасности. Совместная стратегия нацелена на строительство африканской структуры безопасности под управлением Африканского Союза и финансирование проводимых именно африканскими силами миротворческих миссий. В качестве основных угроз безопасности были подтверждены положения Стратегии безо-

пасности ЕС (проблемные страны и регионы: организованная преступность, международный терроризм, деятельность наёмных военных сил, торговля наркотиками и людьми, распространение ОМУ).

Работа над выявленными ранее и встающими на современном этапе проблемами реализации принципов взаимодействия с африканскими странами южнее Сахары находится в активной фазе и постоянно продолжается. Так, очередной виток в формировании подходов к разрешению африканских проблем и пониманию своего места и роли в регионе получил наиболее яркое отражение в Европейском докладе о развитии (European Report on Development). Он был подготовлен специалистами Центра Роберта Шумана института Университета Европы в 2009 г. и представляет общее видение европейским научным сообществом основных проблем стран Африки южнее Сахары и их представление об основных принципах реагирования на новые вызовы, которыми следует руководствоваться политикам ЕС. Вполне вероятно, что в ближайшее время изложенные в докладе рекомендации войдут в новые документы и программы ЕС по партнёрству с Африкой.

Основная тема доклада – преодоление неустойчивости в Африке, что, по мнению авторов, является основополагающим элементом в выработке нового подхода европейских государств к ситуации в регионе. Как подчёркивается в докладе, ЕС должен «формировать приоритетные направления своего вмешательства в дела региона, основываясь, прежде всего, на опыте прошлого, проанализировав допущенные ошибки, приспособиваясь к изменяющемуся контексту международных отношений и уважая суверенитет африканских государств» [4, р. 23]. Европейский доклад о развитии предлагает 5 основных направлений деятельности ЕС по преодолению кризисов в неустойчивых государствах Африки южнее Сахары, нацеленных на долгосрочную перспективу.

1. Поддержание строительства устойчивых государственных режимов и создание условий для сплочения общества.

В Докладе подчеркнуто, что вовлечённость ЕС в урегулирование ситуации в неустойчивых странах должна быть обусловлена преследованием долгосрочных целей и чётким представлением о конкретной проблеме, поскольку «на происходящие в этих государствах процессы не может быть стороннего, внешнего (европейского) взгляда» [4, р. 23]. Процессы государственного строительства в Африке не те, что происходили в Европе в XIX веке. Сплочённость общества не будет одинаковой среди различных этнических и социальных групп, различия между которыми уходят в глубь веков. Это принципиально новое положение, ставящее во главу угла европейского понимания африканских проблем именно особенности континента.

2. Преодоление разрыва между текущими потребностями и долгосрочным целеполаганием.

В Докладе отмечено, что для ЕС становится важным дать понять африканским странам долгосрочность своих целей на континенте, тем самым подтолкнув сами страны Африки не к конъюнктурным действиям, а к пониманию важности стабильности и приверженности достигнутым договорённостям.

3. Увеличение человеческого и социально-культурного капитала.

В докладе обращается внимание на важность вложений в образование граждан стран с неустойчивыми режимами, усилий по сокращению гендерного разрыва и обеспечению развития социально-культурного капитала. По мнению европейских экспертов, именно это является лучшим способом достижения устойчивого роста и развития на континенте, так необходимых для аналогичных процессов в Европе.

4. *Поддержка инициатив по обеспечению улучшения регионального управления, включая региональные интеграционные процессы.*

В докладе указано, что принцип опоры на региональные группировки был заложен ранее и некоторые успехи уже достигнуты – поэтому ему отводится четвёртое место, но требуются дальнейшие шаги по улучшению ситуации.

5. *Обеспечение безопасности и развития в регионе.*

Этот пункт Доклада наиболее важен и интересен, поскольку впервые упор сделан на многогранный подход к обеспечению безопасности. Особенно важным представляется указание на то, что необходимо выявление самих основ формирования европейской политики в регионе. Разработчики доклада исходили из тезиса о важности постоянных долгосрочных усилий на пути перехода от нейтральной и направленной на достижение исключительно собственных целей политики к причастности к глобальному управлению. Только на этой основе будут сведены воедино глобальные обязанности ЕС и внутреннее благосостояние граждан Европы. Подобный гибкий стратегический подход позволит признать конкурентный и политический характер многих целей ЕС как донора африканских стран. Придание большего значения инструментам гражданского и военного управления кризисами не только откроет возможность поощрять совместное планирование (вооруженные силы, гражданские лица, помощь в развитии), но позволит «перейти к стратегическому мышлению» [4, р. 24] как в странах – членах ЕС, так и в самих африканских государствах.

Анализируя приоритетные цели ЕС, обозначенные в Европейском докладе о развитии, можно сделать вывод о том, что современной единой Европе важно перейти от присущего ей линейного подхода по созданию удобного для нее африканского общества, с которым выгодно взаимодействовать Союзу, к сосредоточению своего внимания на доступных инструментах преодоления возникающих проблем как

таковых. Как один из способов достижения этой цели рассматривается возможность создания демократических функционирующих государственных режимов и приведение Африки к стабильному и устойчивому развитию, что впоследствии может преобразовать её из объекта международных отношений в полноценного и полноправного его участника.

Принципиальным условием здесь – в этом заключается новизна Доклада – становится вовлеченность стран Африки в долгосрочные проекты, которые имеют стратегический характер, нацеленность на приобщение африканских государств к стратегическому мышлению.

В целом на современном этапе ЕС видит своей целью создание за счёт различных механизмов такой Африки, которая не угрожала бы развитию самой Единой Европы и мировому сообществу в целом. Разработав как собственные, так и совместные (Африка–ЕС) стратегии, Европа получила необходимые инструменты для оказания системной экономической помощи африканским странам, подготовки миротворческих контингентов и проведения собственных военных акций, поддержки и стимулирования активной деятельности ООН в отношении Африки. Однако неудачи при реализации намеченных планов подчёркивают переходное состояние нынешних концептуальных основ политики ЕС в регионе и необходимость выработки нового подхода к решению проблем взаимоотношений Европейского Союза и африканских стран южнее Сахары.

Л и т е р а т у р а

[1] Международные аспекты конфликтных ситуаций в Африке // Материалы круглого стола. – Вып. 15. Из выступления Г.М. Сидоровой. – М., 2009.

[2] Из устного доклада Г.М. Сидоровой, как это отмечено в сборнике устных и письменных докладов «Особенности политики США, Китая и Европейского Союза в Африке в начале XXI ве-

ка. Реакция Африканских стран // Устные и письменные доклады. Выступления на круглом столе. Вып. 16. – М., 2009.

[3] A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy / Brussels, 12 December 2003. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>

[4] ERD Report v. 3 (15 October 2009). – P. 22. URL: http://erd.eui.eu/media/2009-10-21-Brochure_A4citizens-spread.pdf

[5] Petersberg Declaration, Western European Union Council of Ministers, Bonn, 19 June 1992. URL: <http://www.weu.int/documents/920619peten.pdf>

[6] Stefan Gänzle, Jörn Grävingholt. Die EU-Reform als Sicherheitsfaktor // ZEIT ONLINE, Deutsches Institut für Entwicklungspolitik – 26. Oktober 2009. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2009-10/lissabon-europa-afrika>